

МЕЛЬНИК К. П.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры общетеоретической юриспруденции

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИХОТОМИИ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Деление права на публичное и частное представляет собой соотношение различных, порой диаметрально полярных, правовых начал. В правовой действительности указанное соотношение имеет несколько уровней. Эти начала можно проследить на уровне отраслей права и законодательства, и на уровне правовых институтов, и отдельно взятой нормы [1, с. 123].

При формализации дихотомии граница между публичным и частным правом «обозначается» отраслями. Так, во Франции к частному праву относят нормы не только гражданского права, но и торгового, гражданского процессуального и даже уголовного права, поскольку большая часть его норм направлена на защиту частноправовых интересов. Частноправовыми признаются также те отрасли, в которых нормы права частного и публичного права тесно взаимосвязаны и переплетены. К их числу относятся трудовое, лесное, горное, страховое, международное частное право [2, с. 1857]. Однако следует признать, что единства мнений относительно их принадлежности в рамках указанной двойственности не наблюдается.

Другой пример: международное частное право (далее — МЧП). Так, одни ученые («националисты») рассматривают МЧП в качестве внутреннего (гражданского) права. Другие («интернационалисты») утверждают, что МЧП представляет собой одно из подразделений общего международного права. Один из способов разрешения данной ситуации представлен номенклатурой юридических специальностей в Украине: специальностью 12.00.03. Как у нас, так, например, и в России, в данную специальность включено МЧП [3, с. 25].

Е. С. Суханов отмечает, что в систему частного права (наряду с крупными частями гражданского права) включаются семейное, торговое (коммерческое), международное частное право [4, с. 26–30]. С точки зрения Т. В. Кашаниной, в состав частного права входит семь подразделений: гражданское право, наследственное право, семейное право, авторское право, изобретательское (патентное) право, трудовое право, предпринимательское право с его «ядром» — корпоративным правом [5, с. 36–41]. К сфере публичного права традиционно принадлежат: административное, уголовное, международное публичное право.

В науке было предложено несколько критериев разграничения публичного и частного права. Условно доктринальные концепции в рассматриваемой области можно разделить на три классические

разновидности (теории): интереса, метода и предмета. «Теория интереса» связана с именем Ульпиана. Данная теория зиждется на идее, что нормы публичного права определяют организацию государства и регулируют отношения государства и его органов с частными лицами; частное же право регулирует только отношения частных лиц между собой. В начале XX века «теорию интереса» заменила, а позже вытеснила другая теория — «теория метода». В ее основе лежал иной предложенный вопрос — не что защищается правом, а как это делается. Различные ученые и юристы внесли свой вклад в развитие и формулировку данной теории. Немецкий ученый Г. Еленек выделял два различных вида правоотношений — в одних из них стороны равны, а в других одна сторона зависит от другой. Если публичное право есть область власти и подчинения, то частное есть область свободы и частной инициативы. Этой же позиции придерживались такие видные юристы, как Н. Покровский, Л. Петражицкий и Г. Кельзен. В. Бухардт писал, что дихотомия права в виде деления на частное и публичное совпадает с делением правовых предписаний на императивные и диспозитивные — частноправовые нормы могли действовать только в том случае, если стороны не договорились о другом, а публично-правовые — независимо от усмотрения участника правоотношения [6, с. 41].

Однако, как и «теория интереса», данная теория так же имеет свои уязвимые места, и также подвергалась критике. Некоторые гражданско-правовые отношения возникают не зависимо от воли их участников. Аналогично можно сказать и про правоотношения в сфере публичного права — существуют случаи, когда применяются нормы по добровольному согласию сторон. Кроме этого — координационные отношения не составляют монополии частного права, а субординационные отношения — публичного права. К примеру, взаимоотношения между детьми, которые не достигли совершеннолетия, и их родителями являются отношениями субординации, а отношения между органами местного самоуправления одного и того же уровня — координации — не смотря на то, что регулируются нормами публичного права.

Учитывая недостатки каждой из вышеперечисленных теорий, учеными была выдвинута «теория предмета правового регулирования». Однако, в последнее время многие отечественные и западные юристы, чьи попытки объяснить дихотомию права не являются столь успешными, ограничиваются разграничением по формальному критерию — по субъектному составу соответствующих правоотношений — публичное право регулирует отношения индивида с государством, а частное — индивидов между собой.

Список использованных источников

1. Белых В. С. Предпринимательское право в системе права России / В. С. Белых // Известия вузов. Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 115–136.
2. Амвросова О. Н., Атаян Г. Ю. Проблема дуализма права в контексте соотношения понятий «торговое право», «коммерческое право», «хозяйственное право», «предпринимательское право» / О. Н. Амвросова, Г. Ю. Атаян // Право и политика. – 2008. – № 8. – С. 1856–1860.
3. Игнатенко Г. В. Публичное и частное право в международном праве: факторы интеграции / Г. В. Игнатенко // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23–24 апреля 1998 г.), Екатеринбург. – 1999. – С. 23–26.
4. Суханов Е. А. Система частного права / Е. А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1994. – № 4. – С. 26–30.
5. Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. / Т. В. Кашанина – М., 1999. – 802 с.
6. Кулагин М. И. Предпринимательство и право: опыт Запада. / М. И. Кулагин – М.: «Дело», 1992. – 144 с.

ХРЯПЧЕНКО В. П.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
аспірант кафедри загальнотеоретичної юриспруденції

КОМПЛЕКСНІ ГАЛУЗІ ПРАВА В РІЗНОМНІЙ МОДЕЛІ СИСТЕМИ ПРАВА

Уже багато років поспіль серед українських вчених — представників загальнотеоретичної та галузевої юриспруденції тривають наукові дискусії щодо поняття та сутності комплексних галузей права, які розвиваються в рамках більш фундаментальних досліджень про систему сучасного права та її галузеву структуру. Будь-яка галузь права є тим правовим явищем, визначення якого у системі українського права зустрічається з низкою методологічних ускладнень, які зводяться до необхідності вирішення концептуальних питань, що стосуються побудови системи права, її структури та компонентів [1, с. 10].

Доволі часто полеміка про можливість визнання факту виникнення нової галузі сучасного українського права зводиться до цілком «естетичного» питання (наприклад, «Де (або поруч з якими галузями) можна розташувати ту чи іншу галузь права в системі права?»). Причина існування таких запитань полягає в тому, що ще з радянського періоду розвитку вітчизняної системи права більшість науковців намагалися «вмістити» всесоюзну систему права в рамки якоїсь геометричної фігури